

Костров А. В.

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ СТАРООБРЯДЧЕСТВА БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ
В НАЧАЛЕ XX В.**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/1-1/37.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 90-92. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Считаем данную форму закрепления знаний по теме «Разбирательство уголовных дел в суде 1-й инстанции» наиболее приемлемой ввиду максимальной приближенности её к практической деятельности судов. Все это, на наш взгляд, стимулирует и иницирует студентов к углублённому изучению данной дисциплины, прививаем им любовь к их будущей профессии.

Методика проведения тематического семинара-диспута по дисциплине Уголовное право (Особенная часть)

Форма проведения тематического семинарского занятия в виде диспута является новой, и в учебном процессе в системе высшего образования при подготовке специалистов в области юриспруденции ранее не использовалась. Данная форма обучения позволяет студентам закрепить ранее полученные на лекционных занятиях теоретические знания по особенной части Уголовного права и приобрести навыки самостоятельной работы с нормативной и юридической литературой по заданной тематике. Мы предлагаем следующую модель проведения такого семинара.

При подготовке к диспуту и на занятии активно используются элементы деловой игры: ещё до занятия группа делится на 2 команды, каждая из которых готовит вопросы для обсуждения по избранной тематике. На занятии команды попеременно задают друг другу вопросы, которые обсуждаются. Это позволяет студентам в процессе самостоятельной подготовки и в процессе обсуждения на семинаре выделить проблемные вопросы, имеющиеся в теории и в правоприменительной практике исследуемых преступлений. Затем студенты совместно (с участием преподавателя) осуществляют поиск путей решения имеющихся пробелов в законодательстве. Это позволяет студентам рассматривать уголовный закон не как нечто статичное, неизменное, а оценивать обстоятельства совершения преступления с позиции обвинения и с позиции защиты, что максимально приближает студента к его будущей профессиональной деятельности.

Оперируя нормами уголовного права, в силу того, что они, как правило, носят бланкетный или отсылочный характер, при их толковании студент учится устанавливать преемственную связь не только между нормами общей и особенной части уголовного права, но и связь между уголовно-правовыми нормами и нормами других отраслей права. Данная форма занятия позволяет научить студентов вести правовой спор по существу вопроса, не отвлекаясь на морально-этические и другие внеправовые аспекты проблемы, выслушивать оппонента, обосновывать свои высказывания, ссылаясь на закон.

Для более объективной оценки знаний, умений, навыков студентов создаётся жюри, состоящее из преподавателя и студентов старших курсов, занимающихся данной тематикой. Вначале диспута озвучиваются критерии, по которым будут оцениваться выступления команд. То, что оценка выставляется команде в целом, и определяется команда-победитель, придаёт состязательный характер учебно-познавательной деятельности студентов, у студентов появляется желание победить в правовом споре, а это стимулирует их к большей активности и к более серьёзной подготовке к семинару.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ СТАРООБРЯДЧЕСТВА БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX В.

*Костров А. В.
Иркутский государственный университет*

В силу исторической специфики староверия абсолютное большинство его последователей были великороссами. Прежде всего, это объясняется тем, что старообрядчество, по сути своей, было национальной (этноцентричной) религией великороссов. В то время как официальное православие стало национальной религией русского суперэтноса. Вместе с тем, хозяйственная и культурная практика старообрядцев в разных регионах неизбежно вступала во взаимодействие с практикой местных народов. Подобное взаимодействие иногда приводило к созданию смешанных браков староверов с представителями местных народов (при условии перехода последних в староверие). Подобные процессы отмечались у старообрядцев с украинцами, белорусами, поляками, карелами, коми и т.д. В итоге эти контакты с местными народами вели к расширению этнической карты староверия.

В Байкальской Сибири при абсолютном большинстве великороссов в составе старообрядческих общин, отмечались переходы в старую веру бурят, эвенков и даже китайцев. Как и в других регионах, основой подобного перехода чаще всего было заключение брака с представителем старообрядчества. При этом подобные браки часто несли в своей логике экономический расчёт и во многом служили закреплением взаимовыгодных хозяйственных отношений. Например, в условиях, когда бурятам был нужен хлеб, а староверам пастбища, заключение смешанного брака и обзаведение выгодной роднёй, позволяли решить эти вопросы с наименьшими потерями и наибольшими приобретениями. В итоге, по переписи 1897 г. на территории Забайкальской области старообрядчество исповедовало 375 бурят обоёго пола [Болонев 1978: 12]. Вместе с тем, не будем забывать, что в большинстве своём, традиционалистски настроенные крестьяне-старообрядцы к подобным бракам относились негативно. Поэтому большая часть смешанных брачных союзов и связанных с ними переходов в староверие представителей другой национальности осуществлялась в городах и местах отхода на заработки. Староверы, поселявшиеся в городе или на приисках, более либерально относились к

представителям других национальностей и культур (которые также в подобной ситуации были более либеральными). Поэтому, при условии перехода последних в старую веру, староверы могли пойти на такой брак.

Кроме прочего общую структуру местного старообрядчества усложняло наличие двух собственно русских групп в его составе. Имеются в виду «семейские» (большинство) и «не семейские» (меньшинство) староверы края. И в свою очередь эти группы делились на более мелкие общности. Например, «семейские» делились на «селенгинских» и «чикойских». В определённой степени усложнял структуру местного старообрядчества и его социальный состав.

По социальному составу старообрядчество региона было представлено во всех сословиях. Среди них были крестьяне, казаки, купцы, священнослужители, городские обыватели и даже дворяне.

Большую часть местного старообрядчества составляли крестьяне. Причём население сельской местности было более «ровным» в социальном отношении, в то время как население городов более «пёстрым». При этом «семейские» старообрядцы чаще всего были крестьянами и их общины имели относительно «ровную» социальную структуру, то «не семейское» старообрядчество, в силу объективных причин, было более «мозаичным». И если по количественным показателям в сельском староверии абсолютно доминировали «семейские», то среди городского старообрядчества ряда городов большинство было за «не семейскими» староверами.

На крестьянское население старообрядчества региона приходилось около 98 %, в то время как на представителей других сословий – около 2 %. При этом крестьяне составляли достаточно большую долю в городских общинах. Например, в одной из старообрядческих общин Иркутска около 50 % её членов по социальной принадлежности были крестьянами. В то время как на мещан приходилось 38 %, на казаков и купцов приходилось по 5 %, на почётных граждан 2 % от общего состава общины [ГАИО. Ф. 279. Оп. 1. Д. 1-5].

В целом по региону на втором месте по количеству после крестьян были казаки (около 1 %). Это были сибирские казаки (в том числе приписанные в казаки из крестьян в период формирования Забайкальского казачьего войска), а также казаки, прибывшие из разных казачьих областей (Войска Донского, Урала и др.). После казаков следовали городские обыватели, которые представляли собой очень пёструю страту и включали в себя как «семейских», так и «не семейских» староверов, прибывших в регион в разное время или родившихся в нём. Среди городских обывателей были торговцы, цеховые, канцелярские служащие, а также почётные граждане как, например, почётная гражданка г. Верхнеудинска Евфросинья Тихоновна Модестова [ГАИО. Ф. 279. Оп. 1. Д. 4. Л. 3].

Старообрядческое купечество, так активно развивающееся в центральной России, также имело место в Байкальской Сибири. При этом у него была своя специфика. И в центре и в регионе старообрядческие купеческие династии поднялись при всемерной поддержке своих общин (торговыми агентами которых они нередко были). Однако характер и уровень развития экономики региона не позволял местным старообрядческим предпринимателям создавать капиталы, сопоставимые с состояниями старообрядческих предпринимателей центра [Костров 2006: 40-56]. Поэтому они чаще всего специализировались на торговых предприятиях (в которых нередко использовали конфессиональные связи со староверами других регионов и экономических центров) и очень редко занимались промышленным производством, которое чаще всего было кустарным. Относительно невысокий уровень концентрации капиталов (вытекающий из уровня развития экономики региона) приводил также и к тому, что старообрядческие предприниматели региона занимались благотворительностью и общественной деятельностью меньше, чем их единоверцы в экономически развитых регионах. И, тем не менее, старообрядчество региона дало миру ряд известных купеческих фамилий, таких как Потёмкины, Тюлькины, Яковлевы, Гусевы, Кушнарёвы, Борисовы и др.

Что касается духовенства, то с ним у староверов региона была неоднозначная ситуация. Традиционная нехватка священнослужителей и удалённость от старообрядческих церковных центров привели к тому, что чаще всего их «выписывали» за большие деньги из западных губерний. Поэтому священники чаще всего посещали регион спорадически и на небольшое время. Ситуация изменилась после 1905 г., когда старообрядческое священство было легализовано и смогло не только свободно передвигаться, но и открыто служить в приходах. При этом самое большое количество священников традиционно было у представителей белокрыницкого согласия. Но и их количество в дореволюционное время исчислялось единицами. И только в период Гражданской войны, ввиду «беженской» ситуации, их количество в крае вырастает. Вместе с тем, у белокрыницкого согласия в регионе был свой епископ, а, следовательно – трёхчинная иерархия, в составе которой были как местные, так и приезжие священники. Общее количество этих священников было гораздо меньше, чем в западных регионах страны, где белокрыницкое согласие в это время активно развивалось.

У беглопоповцев, так распространённых в регионе, священников было ещё меньше, чем у белокрыницких, как, впрочем, и нужда в них. В силу сложившейся практики большую часть функций служителей культа у беглопоповцев выполняли уставщики. Характерно при этом, что до реформы 1905 г., а фактически и после неё, по социальному положению уставщики юридически относились к крестьянам. И только в случае регистрации общины и указания имени её настоятеля уставщик мог быть отнесён к старообрядческому духовенству. Однако местные староверы чаще всего отказывались от регистрации общин и духовных лиц. Прежде всего, это было связано с религиозно-обусловленным запретом, а также тем, что регистрация уставщика мало, что ему давала. Например, освобождение от воинской повинности мало интересовало уставщиков, которые в подавляющем большинстве были преклонного возраста.

Самой малочисленной социальной группой старообрядчества региона были дворяне. К ним относились

казаки-старообрядцы, получившие офицерское звание, а также лица, получившие личное дворянство. Крайняя малочисленность дворян-старообрядцев не позволяла им играть заметную роль в жизни местного старообрядчества.

Исходя из анализа национальной и социальной структуры старообрядчества региона, можно сделать некоторые выводы. И количественно и качественно местное старообрядчество в большинстве своём состояло из русских крестьян. Наметившаяся динамика усложнения его социальной и национальной структуры вследствие развития экономики, урбанизации, притока единоверцев с запада, заключения смешанных браков в некоторой степени оказывала своё влияние. Однако в предреволюционную пору всё это только начинало набирать обороты и не могло привести к серьёзным изменениям в старообрядчестве региона.

Список литературы

Болонев Ф. Ф. Народный календарь семейских Забайкалья во второй половине XIX – начале XX вв. – Новосибирск, 1978. – С. 12.

ГАИО. Ф. 279. Оп. 1. Д. 1-5.

ГАИО. Ф. 279. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

Костров А. В. Старообрядчество и старообрядческая историческая мысль во второй половине XIX – начале XX вв. – Иркутск, 2006. – 160 с.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РИМСКО–КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В ЕВРОПЕ: РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Краснов П. П.

ГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»

Как это получается, что политические деятели, стоящие у власти, не осознают огромной ценности этой международной силы, этой всемирной духовной державы.

Б. Муссолини о Ватикане [13: 107].

Вот уже две тысячи лет христианство является одним из важнейших компонентов мировой истории, осуществляющим весьма важную функцию в политическом, идеологическом, а подчас и экономическом развитии человечества. Возникновение папского государства с одной стороны, позволило Римским папам играть, наряду с другими европейскими государями, роль светских правителей теократического государства, в существенной степени влияющего на европейскую политику в целом. С другой – как главы церкви папы могли вмешиваться и во внутренние дела государств, короновать императоров, оказывать подчас определяющее влияние на исторические судьбы стран и народов. Лишение римских пап светской власти (1870 г.), казалось бы, весьма сильно ограничило роль и влияние церкви в мировой истории. Однако, парадоксальным образом, политика церкви продолжает оставаться одним из наиболее волнующих человечество сюжетов.

В религиозной жизни современной Европы за последние десятилетия произошли весьма существенные изменения. Главными причинами этих изменений стали, с одной стороны, утрата многими людьми традиционной религиозной идентичности и постоянное уменьшение институциональных верующих в странах Западной Европы, с другой стороны, миграция в европейские страны населения стран Азии, Африки, Ближнего Востока и т. д., принадлежащих к нетипичным для Европы религиям. Это последнее обстоятельство, а также активизация религиозной жизни в странах Восточной Европы, в которых в течение нескольких десятилетий насаждался государственный атеизм, сделали религиозный вопрос одним из главных в ходе обсуждения будущего европейского континента, как в рамках Европейского Союза, так и за его пределами. В этой связи, сам собой, актуализируется вопрос о геополитической роли Римско-католической церкви (далее РКЦ) в современной Европе и об историческом значении для Европы западного христианства.

Католическая церковь — единственная в мире религиозная структура, имеющая собственную дипломатическую службу, которая на протяжении веков помогала Святому Престолу вести непрерывную борьбу за сохранение и развитие, как духовной, так и светской власти папы, прежде всего, над государствами Европы. История и уроки многовековой открытой и тайной войны ватиканской дипломатии за власть католицизма над умами и поступками миллиарда и ста тридцати миллионов католиков (17,4% населения планеты, данные на 2008 г.), над европейскими суверенными государствами и составляет проблему, которую автор ставит целью приоткрыть.

На протяжении столетий папское государство являлось активной политической силой в Западной и Центральной Европе, оказывающей влияние, как на всю систему европейских международных отношений, так и на внутреннюю политику отдельных стран континента [16, с. 21].

Видное значение в феодальном обществе Западной Европы всегда оставляла за собой Римская церковь. Ей принадлежало около трети земель, население которых находилось в феодальной зависимости. Сама церковь была организована по феодальному образцу по принципу строгой иерархии, на монархических началах